

*Пишем сочинения по
повести*

А.С. Пушкина

"Капитанская дочка"

Пишем сочинения

по повести А.С. Пушкина

«Капитанская дочка»

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Грамотей

Содержание

Вступление, общий обзор	4
Тематика, композиция, жанр	6
Идейное содержание	8
Художественные особенности	8
Освещение пугачевского движения	12
Пугачев	14
Гринев	22
Гринев и Пугачев	28
Савельич	31
Швабрин	32
Гриневы и Мироновы	38
Мироновы	39
Маша Миронова	42
Екатерина II	44
Заключение	46

Вступление, общий обзор

Исторический роман «Капитанская дочка» был закончен Пушкиным и появился в печати в 1836 г. Созданию романа предшествовала большая подготовительная работа. Первые свидетельства о замысле романа относятся к 1833 г. В этом же году у Пушкина, в связи с работой над романом, возникла мысль написать историческое исследование о восстании Пугачева. Получив разрешение ознакомиться со следственным делом о Пугачеве, Пушкин глубоко изучает архивные материалы, а затем едет в местности, где развернулось восстание (Поволжье, Оренбургский край), осматривает места событий, расспрашивает стариков, очевидцев восстания. В результате этой работы в 1834 г. появилась «История Пугачева», а двумя годами позже – «Капитанская дочка».

В небольшом романе, близком по объему к повести, Пушкин воскрешает перед нами одну из самых ярких страниц русской истории – полный бурных волнений период пугачевщины (1773–1774). Роман знакомит нас и с глухим брожением среди населения Поволжья, предвещавшим близость восстания, и с грозным обликом предводителя восстания – Пугачева, и с его первыми военными успехами. В то же время в романе рисуется жизнь различных слоев русского общества второй половины XVIII в.: патриархальный быт дворянского гнезда Гриневых, скромная жизнь семьи коменданта Белогорской крепости капитана Миронова и т. п.

А. Зерчанинов

Замысел «Капитанской дочки» возник у Пушкина еще до начала работы над «Историей Пугачева», в то время, когда он писал «Дубровского». Вспомните конфликт, положенный в основу «Дубровского», и главных действующих лиц. В «Дубровском» тема борьбы крепостного крестьянства против феодально-помещичьего государства и его порядков затрагивается, но не развивается. Вождем взбунтовавшихся крестьян становится молодой дворянин Дубровский. В главе XIX романа, как мы помним, Дубровский распускает свою «шайку». Он не может быть настоящим руководителем крестьян в их борьбе против господ, понять до конца мотивы «бунта» крепостных крестьян против помещиков ему не дано. Пушкин оставляет «Дубровского» незаконченным. На материале современности он не мог изобразить подлинного крестьянского восстания. Не закончив «разбойничий» роман, он обращается к грандиозному освободительному движению огромных масс крестьянства, казачества и малых угнетенных народов Поволжья и Урала, по-

трясшему самые основы империи Екатерины II. В ходе борьбы народ выдвинул из своей среды яркую и самобытную фигуру настоящего крестьянского вождя, деятеля большого исторического масштаба.

Работа над повестью продолжается несколько лет. Меняется план, сюжетное построение, имена действующих лиц. Сначала героем был дворянин, перешедший на сторону Пугачева. Пушкин изучил подлинные дела родовитого офицера Шванвича (или Швановича), добровольно перешедшего к Пугачеву, офицера Башарина, взятого Пугачевым в плен. Наконец определились два действующих лица – офицеры, так или иначе связанные с Пугачевым. Шванович в известной степени послужил для передачи истории Швабрина, а имя Гринева поэтом было взято из действительной истории офицера, арестованного по подозрению в связях с Пугачевым, но потом оправданного. Многочисленные изменения плана повести говорят о том, насколько сложным и трудным было для Пушкина освещение острой политической темы о борьбе двух классов, злободневной и в 30–е годы XIX века.

В 1836 г. «Капитанская дочка» была закончена и опубликована в IV томе «Современника». Многолетнее изучение Пушкиным движения Пугачева привело к созданию и исторического труда («История Пугачева»), и художественного произведения («Капитанская дочка»). Пушкин явился в них ученым–историком и художником, создавшим первый подлинно реалистический исторический роман.

К. Лахостский

«Капитанская дочка» была впервые напечатана в «Современнике» еще при жизни поэта. Осталась неопубликованной по цензурным причинам одна глава, которую Пушкин так и называл «Пропущенная глава».

В «Капитанской дочке» Пушкин нарисовал яркую картину стихийного крестьянского восстания. Напоминая в начале повести о крестьянских волнениях, предшествовавших Пугачевскому восстанию, Пушкин стремился раскрыть ход народного движения на протяжении нескольких десятилетий, что и привело к массовому крестьянскому восстанию в 1774–1775 годах. В образах белогорских казаков, изувеченного башкирца, татарина, чуваша, крестьянина с уральских заводов, поволжских крестьян Пушкин создает представление о широкой социальной базе движения. Пушкин показывает, что восстание Пугачева поддерживалось угнетенными царизмом народностями юга Урала. В повести раскрыт широкий размах движения, его народный и массовый характер. Народ, изображенный в «Капитанской дочке», не

безличная масса. Пушкин стремился показать крепостное крестьянство, участников восстания, в различных проявлениях их сознания.

С. Петров

Если зерном, из которого вырос роман «Дубровский», был рассказ друга Пушкина Нащокина об одном белорусском дворянине, то созданию «Капитанской дочки» предшествовала большая проведенная Пушкиным работа по изучению Пугачевского восстания. Пушкин исследовал архивные материалы, на основании их написал «Историю Пугачева»; кроме того, он посетил места, охваченные восстанием, собрал много материала от населения этих местностей, особенно от стариков, лично знавших Пугачева, использовал устно-поэтические народные произведения, связанные с крестьянской войной 70-х годов XVIII в. В результате такой огромной работы и появилась повесть «Капитанская дочка», в которой блестяще объединен труд исследователя – историка и поэта.

С. Флоринский

Гринев и Пугачев

Обратимся теперь к истории отношений Гринева с Пугачевым, поскольку в них раскрываются важные для Гринева черты. Начало этих отношений (встреча во время бурана, стакан вина и заячий тулуп), в котором проявилась человечность и способность молодого Гринева к чувству благодарности, хорошо понятые случайным прохожим, как бы дает направление всему дальнейшему в необычайной связи офицера царской армии с предводителем восставших народных масс. Отношение Гринева к Пугачеву, рассказ о его участии в больших событиях имеют большое значение для развития образа. Рассказчик говорит о «важном влиянии» этих событий на всю его жизнь, о «сильном и благом потрясении» его души в результате вовлечения в круговорот борьбы.

В первом столкновении с пугачевцами («Приступ») Гринев показан храбрым офицером: «Комендант, Иван Игнатьич и я мигом очутились за крепостным валом, но обробелый гарнизон не тронулся».

В эпизоде суда Пугачева после взятия крепости Гринев проявил мужество и верность данной им присяге: «Я глядел смело на Пугачева, готовясь повторить ответ великодушных моих товарищей» (т. е. гото-

вась к смерти). Он отказывается поцеловать руку Пугачева: «Я предпочел бы самую лютую казнь такому подлому унижению».

Кажется, Гринев хорошо усвоил завет отца: «Береги честь смолоду». Но размышления его после пережитого на суде Пугачева вызывают в читателе некоторые сомнения в том, насколько строго будет он следовать этому принципу. «Оставшись один, я погрузился, в размышления. Что мне было делать? Оставаться в крепости, подвластной злодею, или следовать за его шайкою было неприлично офицеру. Долг требовал, чтоб я явился туда, где служба моя могла еще быть полезной отечеству в настоящих затруднительных обстоятельствах... Но любовь сильно советовала мне оставаться при Марье Ивановне и быть ей защитником и покровителем...»

Гринев приглашен к Пугачеву, присутствует на «военном совете», слушает народную песню. Он наблюдателен и неглуп и, несмотря на свою позицию противника восставшего народа, отмечает в Пугачеве и его соратниках не только «разбойничьи» черты, но и что-то другое, более серьезное и отвечающее истине. На него действует трагическая поэтичность происходящего. «...Все потрясло меня каким-то психическим ужасом».

Линия верности долгу, как он его понимает, продолжает выдерживаться. Вот как размышляет он сразу после предложения Пугачева перейти к нему на службу: «Я смутился: признать бродягу государем был я не в состоянии: это казалось мне малодушием непростительным. Назвать его в глаза обманщиком – было подвергнуть себя гибели; и то, на что был я готов под виселицу в глазах всего народа и в первом пылу негодования, теперь казалось мне бесполезной хвастливостию. Я колебался. Пугачев мрачно ждал моего ответа. Наконец (и еще ныне с самодовольствием поминаю эту минуту) чувство долга восторжествовало во мне над слабостию человеческою...» Гринев отказывается признать в Пугачеве государя и служить ему: «...я присягал..., тебе служить не могу». Обратим внимание учащих на мужество Гринева и верность долгу, как он его понимает.

Пугачев отпускает Гринева «на все четыре стороны». Гринев едет в Оренбург, но думает не о службе и не о борьбе с Пугачевым, а о Марье Ивановне: «Как освободить ее из рук злодея? Оставалось одно средство: я решился в тот же час отправиться в Оренбург, дабы торопить освобождение Белогорской крепости и по возможности ему содействовать».

В осажденном городе, после неудачи в попытке добиться помощи для освобождения захваченной крепости, Гринев проводит время «уми-

рая со скуки» и ведет себя в соответствии с первой частью завета ба-
тюшки «на службу не напрашиваться, от службы не отговариваться».
Рассказывая об осаде Оренбурга, Гринев только фиксирует ряд дета-
лей; в подтексте же опять возникает весьма критическое, осуждающее
отношение Пушкина ко всей организации дела.

События развиваются дальше. Гринев получил письмо Марьи Ива-
новны, и «чуть не сошел с ума». Он решает уехать из осажденного горо-
да и пробраться в Белогорскую крепость и осуществляет это намерение.
Никакой тревоги и колебаний, столь, казалось бы, понятных в этот мо-
мент перепутья между верностью долгу и стремлением помочь Марье
Ивановне. Очень уж легко он нарушает в военное время дисциплину и
долг офицера.

Попав в Бердскую слободу, Гринев, ссылаясь на «провидение, вто-
рично приведшее» его к Пугачеву, «не успев обдумать то, на что решал-
ся», рассказывает Пугачеву о своих делах с расчетом на его помощь и
без больших сомнений эту помощь принимает. Он размышляет о стран-
ности обстоятельств, а вовсе не о долге, как его следует понимать «при-
сяжному человеку». «Я офицер и дворянин; вчера еще дрался противу
тебя, а сегодня еду с тобой в одной кибитке, и счастье всей моей жизни
зависит от тебя». Он надеется на пощаду, «даже и на помощь» Пугачева.
Принцип «береги честь смолоду» объективно Гриневым явно нарушен,
хотя он остался при прежних своих взглядах и пытается как-то воздей-
ствовать на Пугачева: «Не лучше ли тебе... самому заблаговременно
прибегнуть к милосердию государыни». Сказку Пугачева Гринев не по-
нял и толкует ее по-своему.

Освобождение Пугачевым Марьи Ивановны, помощь в деле соеди-
нения возлюбленных вызывают у Гринева чувства благодарности и рас-
положения к Пугачеву. «Как тебя назвать, не знаю, да и знать не хочу...
Но бог видит, что жизни моей рад бы я заплатить тебе за то, что ты для
меня сделал. Только не требуй того, что противно чести моей и христи-
анской совести». Для Гринева очень важно внутреннее субъективное
сознание честности своего поведения, и он не задумывается, по моло-
дости и легкомыслию, над тем, как будет его поведение воспринято со
стороны. А между тем об этом уже беспокоился Савельич. («Дядька был
в таком изумлении при виде всего, что происходило, что не сделал мне
никакого вопроса. Он улегся в темноте и долго вздыхал и охал».) Пожа-
рь спрашивает: «Да, скажите, мой отец, как это вы с Пугачевым-то
поладили?» Рассказ о последней встрече с Пугачевым завершается
размышлениями: «Зачем не сказать истины? В эту минуту сильное
сочувствие влекло меня к нему. Я пламенно желал вырвать его из сре-
ды злодеев, ...спасти его голову, пока еще было время».

Заключение

Пушкин был великим художником–историком. Он обладал не только могучей творческой фантазией, но и изумительным историческим чутьем, которое помогало ему угадывать там, где не хватало точных фактов.

По словам князя Вяземского, «в Пушкине было верное понимание истории; свойство, которым одарены не все историки. Принадлежностями ума его были: ясность, пронизательность и трезвость. Он был чужд всех систематических, искусственно составленных руководств; не только был он им чужд, он был им враждебен... Он не историю воплощал бы в себя и в свою современность, а себя перенес бы в историю и в минувшее... Пушкин был... одарен воображением и, так сказать, самоотвержением личности своей настолько, что мог отрешать себя от присущего и воссоздавать минувшее, уживаться с ним, породниться с лицами, событиями, нравами, порядками, давным–давно замененными новыми поколениями, новыми порядками, новым общественным и гражданским строем...»

Вот почему так историчен и поэтический вымысел Пушкина, всегда основанный на особенностях изображаемой им исторической действительности.

Оценивая повесть Пушкина, Белинский писал: «Капитанская дочка» – нечто вроде «Онегина» в прозе. Поэт изображает в ней нравы русского общества в царствование Екатерины. Многие картины по верности, истине содержания и мастерству изложения – чудо совершенства».

С. Петров